

УДК 329.1/9-043.86+328.1(437.6)
DOI: 10.17223/1998863X/60/17

М. Мартинкович

РАЗВИТИЕ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И ХАРАКТЕР КОАЛИЦИОННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ СЛОВАКИИ В 2006–2016 гг.

Исследование проведено в рамках грантовых проектов VEGA No. 1/0131/18
и KEGA č. 008TTU-4/2019-2021.

Проанализировано развитие партийной системы в Словацкой Республике в 2006–2016 гг. с применением социологических методов. Определены основные проблемные аспекты развития партийной системы на основе индекса RILE. Исследование отслеживает уровень поляризации в парламенте Словацкой Республики и степень неоднородности правительственных коалиций в исследуемом периоде.

Ключевые слова: индекс RILE, партийная система, вариативное напряжение, степень неоднородности коалиции, парламентские выборы.

Актуальность и методология

В исследовании проанализировано развитие партийной системы в Словакии от досрочных парламентских выборов в сентябре 2006 г. до досрочных парламентских выборов, состоявшихся в марте 2016 г. Временной промежуток исследования 2006–2016 гг. – был определен из тех соображений, что на левом фронте партийного спектра в Словакии в 2002–2004 гг. произошло объединение левых партий в политическую партию SMER-SD. Ее деятельность и лидер Роберт Фицо доминировали на выборах с 2006 до 2016 г. и существенно повлияли на развитие партийной системы. Анализ партийной системы и программная ориентация партий (их позиционное значение / ценность в партийной системе) будут реализованы с помощью данных *Comparative Manifestos Project* (CMP) – Social Science Research Center Berlin [1]. Она также регулярно публикует индекс RILE в рамках проекта «Manifesto Project Database», т.е. значение программ партий в контексте право-левой ориентации.

Мы использовали эти данные для определения программной ориентации и, по возможности, для определения «правого» или «левого» уклона программ отдельных партий. При анализе программной ориентации партий мы исходили из типологии Клауса фон Бейме¹ и применяли типологию Джованни Сартори к развитию партийной системы². С помощью индекса RILE продемонстрировано развитие степени идеологической поляризации партийной системы и уровня программной неоднородности коалиционных правительств

¹ Он охарактеризовал следующие типы партий: либеральную и радикальную, консервативную, социалистическую и социал-демократическую, христианско-демократическую, коммунистическую, региональную и этническую, крайне правые партии и т.д. [2. S. 23–24].

² Актуальность партии в парламенте связана с коалиционным потенциалом партии или шантажом [3. S. 45].

в 2006–2016 гг. Индекс RILE теоретически представляет шкалу и возможности оценки партийных программ от 100 (максимум «правых» манифестов и решений социальных проблем) до –100 (представляет теоретический максимум преобладания «левых» тем, ценностей и решений). В этом контексте мы сначала определим позиционные ценности релевантных парламентских партий в соответствии с разработкой их программ. Далее охарактеризуем развитие вышеупомянутых признаков вариативной напряженности в партийной системе и степени неоднородности правительственных коалиций.

Досрочные выборы в Национальный совет Словацкой Республики в 2006 г.

Явка избирателей в досрочных выборах в Национальный совет Словацкой Республики (NR SR) в 2006 г. составила 54,67%. По сравнению с 2002 г. (70,07%) наблюдалось уменьшение электорального участия. Кроме заметного избирательного спада «Народной партии – Движения за демократическую Словакию» (ĽS-HZDS потеряла более 358 тыс. голосов по сравнению с выборами 2002 г.), «левые» субъекты были интегрированы в партию SMER. Этот процесс привел к увеличению избирательной поддержки партии SMER-SD и уменьшению падения голосов левоориентированных избирателей¹. По сравнению с 2002 г., за SMER-SD проголосовали более 284 тыс. новых избирателей. На парламентских выборах 2006 г. SMER-SD стала партией, получившей наибольшее количество голосов. В Национальный совет Словацкой Республики попала также вновь объединенная Словацкая национальная партия (SNS)². Вступление Словацкой национальной партии в Национальный совет Словацкой Республики подтверждает наличие националистической конфликтной линии в партийной системе. Однако доминирующей линией конфликта оставались социально-экономические вопросы и раскол «город–село». Результаты выборов по критериям процента доли голосов избирателей и количества мандатов были такими. SMER-SD получили 29,14% (671 185 голосов и 50 мандатов), Словацкий демократический и христианский союз – Демократическая партия (SDKÚ-DS) 18,35% (422 815 голосов и 31 мандат), Словацкая национальная партия (SNS) 11,73% (270 230 голосов и 20 мандатов), Партия венгерской коалиции – Magyar Koalíció Pártja (SMK) 11,68% (269 111 голосов и 20 мандатов), ĽS-HZDS 8,79% (202 540 голосов и 15 мандатов) и Христианско-демократическое движение (KDH) получило 8,31% (191,443 голосов и 14 мандатов) [4].

В 2006 г. правительство было сформировано партиями, которые в предыдущем избирательном периоде пребывали в оппозиции (SMER-SD, ĽS-HZDS) или даже вне парламента (SNS) и находились в противопоставлении относительно друг друга. Их сотрудничество стало реальным в тот момент, когда Христианско-демократическое движение получило предложение о перегово-

¹ В 2003 г. SMER объединила Партию гражданского взаимопонимания, а в 2004 г. также социально-демократические субъекты – Партию демократических левых, Социал-демократическую альтернативу и Социал-демократическую партию Словакии. После этого объединения SMER добавила к своему названию социал-демократию (SMER-CD), тем самым завершив окончательную трансформацию в формальную социал-демократическую партию. Благодаря этому процессу она стала доминирующим партийным образованием партийного спектра в Словакии.

² Слияние произошло 31.05 в Жилине. Ян Слота снова стал председателем, а Анна Маликова – заместителем председателя.

рах о правительственной коалиции от партии SMER-SD и, как следствие, KDH раскололось изнутри после внутрипартийной дискуссии. По этой причине руководство партии SMER-SD предложило сотрудничество между SNS и ĽS-HZDS¹. Партии SMER-SD, SNS и ĽS-HZDS объединяли в основном та же националистическая риторика, сопротивление реформам предыдущих кабинетов Микулаша Дзуринды (председатель SDKÚ-DS) и, не в последнюю очередь, прагматизм в контексте обретения политической власти. Несмотря на худший результат на выборах под руководством Владимира Мечиара, ĽS-HZDS получили долю в правительственной власти после двух функциональных периодов (каденций). Причиной формирования такого правительства был устойчивый аспект поляризации и неоднозначности в партийной системе, что также ограничивало трансформацию государственного управления [5].

Партийная система образовалась в 1990-х гг. в виде нестандартной линии разделения «Мечиар-антимечиар». Это препятствовало более интенсивной программной консолидации партий и развивало довольно негативный коалиционный потенциал [6. С. 22], идеологическую поляризацию в контексте личной неприязни к В. Мечиару и фрагментацию политического представительства на всех уровнях децентрализованной публичной сферы². Частью такого развития партийной системы является применение стратегии игры с нулевым счетом. Она основана на продвижении монополии на политическое представительство и такого типа политической культуры, где все предложения оппонентов обычно отклоняются с позиции представителей большинства. Условием сотрудничества правительства со стороны руководства SMER-SD было отсутствие В. Мечиара, а также Й. Слота как глав коалиционных партий в правительстве³. Правительство было сформировано по принципу минимальной победной коалиции, которая на момент своего создания имела поддержку 85 мандатов с 150 депутатов Национального совета Словацкой Республики. В политологической литературе она определяется как программно гетерогенная коалиция, которая была стабильной и сохраняла свой мандат в течение всего срока деятельности (с 4 июля 2006 г. до 10 июля 2010 г.).

Акцептация сотрудничества между социал-демократами и националистами SNS поставила под сомнение решение Партии европейских социалистов (PES). После образования правительственной коалиции она приостановила членство в партии SMER-SD в ее фракции в Европейском парламенте. Причиной стала кооперация правительства с SNS. Члены PES воспринимали ее как националистическую партию, программа которой не соответствовала

¹ Потенциальное сотрудничество партии SMER-SD с KDH также должно было бы привлечь к правительственному сотрудничеству и этническую партию венгров, проживающих в Словакии (SMK). Этому потенциальному сотрудничеству должна была препятствовать давняя националистическая риторика партии SMER-SD. Наоборот, это совпадало с предпочтениями избирателей партий ĽS-HZDS и SNS. И по этой причине SMER-SD отобрала избирателей от данных партий.

² Поляризация партийной системы на национальном уровне привела к усилению недоверия к партийным кандидатам на региональном и местном уровнях. Об этой проблеме см. Martinkovič M. Phenomenon of independent candidates in the regional elections in Slovakia from 2001 to 2017, 2018... [7] и сравните Гайданка Е.И. Фрагментация политико-партийного пространства на региональном уровне: контекст местных выборов в Чешской Республике... [8].

³ Причиной стали случаи ĽS-HZDS и SNS со времен третьего правительства Мечиара в 1994–1998 гг. Это правительство отвечает, например, за непрозрачную приватизацию государственной собственности и серьезные дела, такие как похищение сына президента Михала Ковач-младшего, убийство Роберта Ремиаши, лишение депутатского мандата Франтишека Голиедера, несоблюдение решений Конституционного суда Словацкой Республики и т.д.

социал-демократическим ценностям¹. С точки зрения индекса RILE, позиционные и программные значения партий в 2006 г. были следующими (рис. 1). По индексу RILE, партия SMER-SD имела программу на уровне $-21,76$. Эта информация подтвердила ее восприятие как социал-демократической партии. С 2002 г. (индекс RILE 8,86) партия продвинулась к краю левого партийного континуума. Аналогичный результат получился и для правого KDH с индексом RILE 29,67. KDH стала полюсной правой партией в системе партии. В отличие от этого, SDKÚ-DS переместились с позиции полюсной стороны правого спектра в 2002 г. (37,36 по индексу RILE) до левого значения 1,25 в 2006 г. Она представляла собой незначительное преобладание левых тем и программную трансформацию SDKÚ-DS в центристскую партию.

Националистическая SNS имела индекс RILE на уровне 7,59, т.е. являлась умеренно правой. Середину партийного спектра заняли ĽS-HZDS с результатом 0,00 по шкале RILE, что также соответствовало ее публичной презентации как *catch-all-party*. Программный диапазон первого кабинета Р. Фицо (SMER-SD, SNS и ĽS-HZDS) показал в пределах индекса RILE степень программной неоднородности на уровне 29,11. Левая SMER-SD ($-21,76$) и правая SNS (7,35) сформировали программные полюса коалиции. Партия этнических венгров SMK также входила в состав Национального совета Словацкой Республики. Она имела индекс RILE на уровне $-7,27$, т.е. это обозначило левую партийную программу. Увеличивались общие различия между самыми отдаленными сторонами партийной системы (SMER-SD и KDH). С уровня 44,5 индекса RILE в 2002 г. до 51,43 в 2006 г.

Однако количество партий в парламенте уменьшилось до 6. Даже это изменение количества партий не привело к уменьшению идеологической поляризации. Наоборот, рост вариативной напряженности в партийной системе доказывает увеличение идеологической дистанции и степени поляризации. Партийная система сохранила формат крайнего плюрализма (с количеством минимум шесть партий в парламенте) и тип поляризованного плюрализма [9. С. 130]. Проблемой партийной системы оставалось двоблоковое сотрудничество партий и линия «Фицо-антифицо», которая начала заменять раскол «Мечиар-антимечиар».

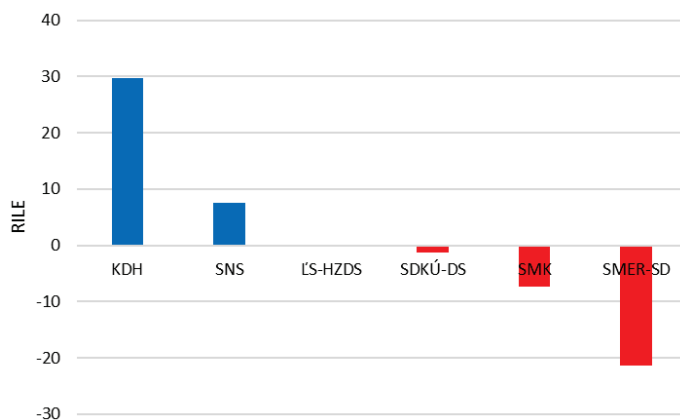

Рис. 1. Индекс RILE парламентских партий на выборах 2006 г. [10]

¹ Членство SMER-SD в ПИЕС было возобновлено в 2008 г.

Со стороны оппозиции в 2006–2010 гг. продолжался процесс расщепления. В 2007 г. в SMK был избран новый председатель Пал Чаки. Он заменил Белу Бугара. Дальнейшая радикализация риторики нового председателя SMK вызвала раскол партии. Часть ее членов вышла из партии и в 2009 г. основала гражданскую правую партию под названием Most-Híd. Ее лидером стал Б. Бугар. Партия сосредоточилась на развитии гражданского сотрудничества между словаками и венграми. Остальные партийные структуры первоначальной SMK образовали новую этническую партию под названием «Партия венгерского сообщества» – Magyar Közösség Pártja (SMK-MKP). Накануне выборов в 2009 г. была образована либеральная партия «Свобода и солидарность» (SaS). Ее лидером стал Рихард Сулик.

Выборы в Национальный совет Словацкой Республики в 2010 г.

Выборы 2010 г. подтвердили существование идеологической напряженности и поляризации между двумя образовавшимися партийными блоками. Победитель выборов SMER-SD набрал 34,79% (880 111 голосов и 62 мандата). SDKÚ-DS получила 15,42% (390 042 голоса и 28 мандатов), SaS 12,14% (307 287 голосов и 22 мандата), KDH 8,52% (215 755 голосов и 15 мандатов), Most-Híd 8,12% (205 538 голосов и 14 мандатов), SNS 5,07% (128 490 голосов и 9 мандатов). Частые случаи коррупции периода первого правительства Фицо (2006–2010 гг.), а также борьба за аналогично ориентированного избирателя между партиями бывшего правительства Фицо (SMER-SD, SNS, ĽS-HZDS) негативно отразились на результатах для SNS. В Национальный совет Словацкой Республики уже не попала ĽS-HZDS В. Мечиара¹, а из-за раскола электората венгерских избирателей также и SMK-MKP².

Количество партий (6) в Национальном совете Словацкой Республики не изменилось. SMER-SD получила наибольшее количество голосов, но в сотрудничестве с SNS она уже не смогла сформировать правительственное большинство. Из-за низкого коалиционного потенциала SMER-SD, правительство было сформировано оппозиционными партиями вокруг SDKÚ-DS и ее электоральной лидерки Иветты Радичовой. Сохранение неоднозначности и поляризации партийной системы также подтвердило отказ от переговоров о сотрудничестве правительства между лидерами SaS, KDH и Most-Híd с партией SMER-SD. Поляризующим фактором внутри партийной системы стал лидер партии SMER-SD Р. Фицо. Причиной стали его популистский и конфликтный стиль политики, несогласие с образом осуществления власти и возражения политической ответственности за коррупционные скандалы во время его премьерства в 2006–2010 гг.

По этой причине до сих пор оппозиционные партии формировали правительственную правоцентристскую альтернативу. Была сформирована новая

¹ Во время развития ĽS-HZDS партия и ее лидер В. Мечиар были значительно персонализированные. В связи со снижением его популярности из-за количества случаев коррупции, его партия оставалась маргинальной, на уровне развития харизматично-клиентелистской партии.

² Раскол избирательной базы SMK привел к тому, что часть избирателей поддержала новую партию Most-Híd. Раскол базы избирателей венгриязычных граждан проявился в том, что с 2010 г. SMK-MKP не превысила 5%-й отметки для прохождения партии в Национальный совет Словацкой Республики (2010 г. – 4,33% (109 638 голосов избирателей), 2012 г. – 4,28% (109 483 голоса) и 2016 г. – 4,04% (105 495 голосов) [11].

коалиция из партий SDKÚ-DS, SaS, KDH, Most-Híd. Это была минимально выигрышная коалиция с узким увеличением большинства, т.е. 79 мандатов в Национальном совете Словацкой Республики. Однако деятельность правительственного большинства осложнялась тем, что в списке кандидатов от SaS в парламент прошли четыре кандидата от общественного движения «Обычные люди» (OL), по спискам партии Most-Híd – четыре депутата непарламентской правой «Гражданской Консервативной партии» – OKS.

Таким образом, правительственное большинство в парламенте была реально обеспечено депутатами шести субъектов. Итак, в расчет вариативной напряженности партий в парламенте также была включена OKS. Функционирование правительства Радичовой было ограничено организационной разобщенностью правительственных партий и недисциплинированностью депутатов. Эти аспекты ее управления вызвали политическое напряжение между коалиционными партиями. Проблемы правления Радичовой также были связаны с видимостью другой линии конфликта. К социально-экономическому и националистическому разделам добавились еще линии распределения «государство–церковь» и «евроскептицизм–европеизм». Внутрикоалиционная напряженность завершилась голосованием за Европейский стабилизационный механизм (ESM). Внутрикоалиционный спор о ратификации ЕСМ премьер связал с голосованием о доверии правительству. Однако предложенный закон о ESM не был принят Национальным советом Словацкой Республики. Правительству И. Радичовой было выражено недоверие, даже несмотря на то, что три коалиционные партии SDKÚ-DS, KDH и Most-Híd поддержали вступление Словакии в систему ESM. Прекращение правительственной коалиции на основе ее собственного предложения выразить доверие к правительству было первым случаем в Словакии с 1990 г. Причиной нестабильности правительства стал низкий уровень лидерства И. Радичовой, которая была только вице-президентом SDKÚ-DS и не контролировала депутатов собственной партии. За авторитет в партии она боролась с ее председателем М. Дзуриной.

В рамках шкалы RILE мы можем констатировать, что наиболее левоориентированную программу на выборах в 2010 г. снова имела SMER-SD со значением –16,20. С другой стороны партийного континуума в пределах правых партий OKS была крайней правой партией с индексом 34,73. Ее депутаты попали в Национальный совет Словацкой Республики по спискам от партии Most-Híd с индексом RILE 9,65. Это соответствовало ее идеологическому профилю как либеральной и гражданской партии с акцентом на региональное развитие. Мы должны воспринимать депутатов от OL и OKS как важную часть правительственного большинства. Без них правительство большинства И. Радичовой не было бы сформированным. Сильная правительственная партия SDKÚ-DS имела центристско ориентированную программу с индексом RILE –3,54 и, таким образом, оставалась на позиции левоцентристов. Таким образом, ее программа не соответствовала либеральной риторике партийного руководства. С 2006 г. KDH больше переместилась в центр партийного континуума. Ее программа достигла уровня 14,15 по шкале RILE. SNS от 7,59 в 2006 г. перешел к значению 13,28 индекса RILE в 2010 г. Линейно ориентированный SaS заполнил край правого спектра со значением 30,28 по шкале RILE.

Вариативный диапазон между партиями в Национальном совете Словацкой Республики в целом в 2010 г. немного снизился до уровня 50,93 по срав-

нению с 2006 г. (51,43). Диапазон программ правительственных партий в 2010 г. нарастал по сравнению с 2006 г. (рис. 2). Правительство И. Радичовой, включая OKS, имело программный диапазон на уровне 38,27 по шкале RILE. Таким образом, речь идет о более программно гетерогенной коалиции, чем при правительстве Роберта Фицо (2006–2010 гг.). Если мы учли только субъекты, которые подписали коалиционное соглашение после выборов (SDKÚ-DS, SaS, KDH, Most-Híd), то ее диапазон находится на уровне 33,82 по шкале RILE. Эта цифра также свидетельствует о том, что правительство Радичовой (2010–2012 гг.) было более программно неоднородной коалицией, чем первое правительство Р. Фицо.

Несмотря на минимальное сокращение диапазона вариаций партий в парламенте, мы наблюдаем, что партийная система сохраняет высокую степень фрагментации и формат крайнего плюрализма. С точки зрения межпартийной конкуренции партийная система оставалась в пределах поляризованной, центробежной политической борьбы между гражданско-правым блоком и левым националистическим блоком партий. В дальнейшем продолжался напряженный конфликт между коалиционными и оппозиционными партиями. Выражение недоверия правительству И. Радичовой в Национальном совете Словацкой Республики означало досрочные выборы. Минимально победившая коалиция правительства И. Радичовой правила не полные два года (с 08.07.2010 до 04.04.2012).

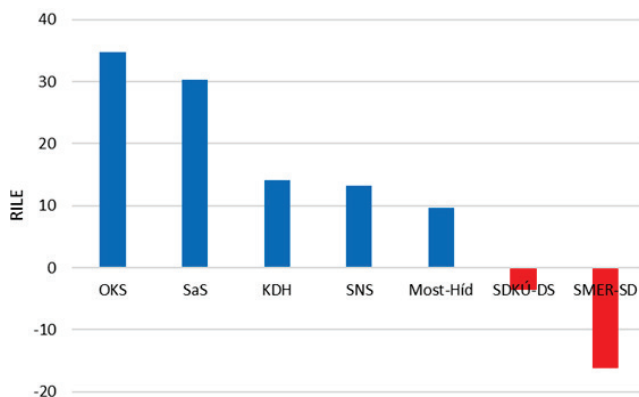

Рис. 2. Индекс RILE парламентских партий на выборах 2010 г. [12]

Досрочные парламентские выборы 2012 г.

Выборы в Национальный совет в 2012 г. вызвали существенные изменения на уровне политического представительства. Явка достигла уровня 59,11% избирателей. Кроме уже оседлых партий SMER-SD, SDKÚ-DS, KDH, SaS, Most-Híd, к ним в парламенте присоединяется также объединение «Обычные люди и независимые личности» (OĽaNO)¹. Победу на выборах одержала партия SMER-SD с 44,42% (1 134 280 голосов избирателей) и сформировала «одноцветное» правительство большинства. Этот результат

¹ Политическое образование OĽaNO было институционализировано как независимое образование в ноябре 2011 г. Речь идет о гражданско-консервативном антиэстеблишментном движении, которое не стремится к созданию партийных структур. Субъект интегрирован вокруг своего лидера и основателя Игоря Матовича.

для партии SMER-SD означал получение 83 из 150 мандатов в Национальном совете Словацкой Республики. По сравнению с выборами 2010 г., SMER-SD улучшили свой результат на 21 мандат. Это был уникальный результат, который сопутствовал созданию пропорциональной избирательной системы для Национального совета Словацкой Республики. С 1998 г. в Словацкой Республике действует избирательный закон, предусматривающий один избирательный округ на парламентских выборах. Этот параметр может создавать высокопропорциональные результаты выборов.

Негативным последствием этой избирательной системы, с одной стороны, являются чрезмерная централизация партийных структур, подъем популизма и раздробленность партийной системы. Возникшая ситуация была связана с предыдущей нестабильностью правительства И. Радичовой. С другой стороны, лидер Р. Фицо смог обратиться к избирателям других партий бывшей оппозиции (SNS, ĽS-HZDS), а также к сегменту нейтрального электората. Среди его предвыборных тем было обещание политической стабильности и развитие атрибутов социального государства.

В парламент попали еще пять партий. KDH с 8,82% (225 361 голос и 16 депутатских мандатов), OĽaNO с 8,55% (218 537 голосов и 16 мандатов), Most-Híd – 6,89% (176 088 голосов и 13 мандатов), SDKÚ-DS с 6,09% (155 744 голоса и 11 мандатов), и SaS – с 5,88% (150 266 голосов и 11 мандатов) [13].

Наибольшие потери мандатов в Национальном совете зафиксированы в SDKÚ-DS (17 мест) и SaS (11 мест). Это было следствием решений лидеров партий SDKÚ-DS и SaS в правительстве И. Радичовой. Они были отражены общественностью как причина политической нестабильности. На выборы в основном повлияла дело «Gorilla» с секретными записями Словацкой информационной службы о контактах политиков с представителями центральной финансовой группы Penta Investments. Это дело, в частности, понегативно отразилось на имидже правых партий.

С точки зрения индекса RILE, в левой части политического спектра преобладала SMER-SD со значением $-9,73$, что снова программно перемещается к центру партийного континуума. Напротив, либеральный SaS стал полюсной партией правого спектра с результатом 25,66. Выборы вызвали парадоксальную ситуацию в словацкой партийной системе. Несмотря на высокую степень пропорциональности избирательной системы и высокую степень раздробленности партийной системы, получилось создать самостоятельное правительство SMER-SD. Программный диапазон правящей коалиции максимально уменьшился, поскольку партия SMER-SD сама сформировала правительство. Этот результат также интересен и тем, что не изменился формат партийной системы. Он остался в форме крайнего плюрализма. По сравнению с выборами 2010 г. вариативный диапазон между соответствующими партиями уменьшился. После выборов 2012 г. вариативный диапазон партий в Национальном совете Словацкой Республики достиг уровня 35,39 по индексу RILE.

Тем не менее поляризация партийной системы остается интенсивной также по сохранению двублоковости партийного спектра и разграничения «Фицо-антифицо». Интересным фактом было то, что SNS снова не прошли в Национальный совет Словацкой Республики. Межпартийные соревнования все еще имели центробежный характер политической конкуренции между

SMER-SD и раздробленным блоком общественных партий правого направления, в состав которых входила и партия Most-Híd. Националистическая риторика партии SMER-SD также отразилась на изменении структуры ее избирателей между 2010 и 2012 гг. Избиратели, которые в 2010 г. выбирали партии с националистическим выражением, например SNS и ĽS-HZDS, на досрочных выборах 2012 г. отдавали свои голоса преимущественно партии SMER-SD. Что касается избирателей ĽS-HZDS, то в 2010 г. их было 47%, а в случае избирателей SNS – 20%. Из сегмента нейтрального электората 2010 г., партии SMER-SD удалось достичь 37% на внеочередных выборах 2012 г. [14].

Партийная дисциплинированность депутатов правящей партии SMER-SD гарантировала стабильность правительства, которое полностью контролировало большинство государственных учреждений. Второй кабинет Р. Фицо правил в течение всего срока полномочий: с 4 апреля 2012 г. до 23 апреля 2016 г. С правой стороны партийного спектра продолжался процесс раздробления. К этому времени релевантные партии, такие как KDH и SDKÚ-DS, оставались вне Национального совета Словацкой Республики и после следующих выборов 2016 г. (рис. 3). Параллельно продолжался конфронтационный стиль ведения политики и отношений между правительством и оппозицией.

Гражданское недовольство вылилось в протестное голосование, которое повлияло на проникновение правой экстремистской партии Kotleba ĽS NS в Национальный совет Словацкой Республики в 2016 г. Ее приход в парламент означал распространение идеологической поляризации среди оппозиционных партий. С политологической точки зрения речь идет о скрытом антисистемном субъекте, который позиционирует себя с наследием и политикой фашистского Словацкого государства (1939–1945)¹.

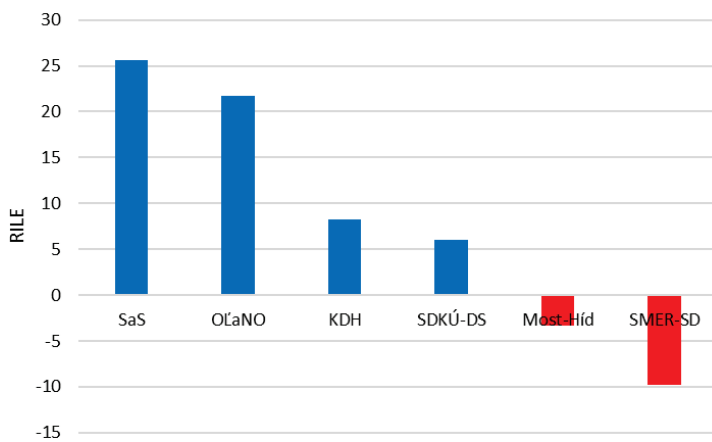

Рис. 3. Индекс RILE парламентских партий на выборах 2012 г. [16]

Заключение

Развитие партийной системы в 2006–2016 гг. сохраняло параметры формата крайнего плюрализма. Из-за высокой интенсивности вариативной напряженности партий в Национальном совете Словацкой Республики можем констатировать, что партийная система стабилизировалась на уровне поляри-

¹ Более подробно в этом контексте см. Katuninec M. *Režim slovenského štátu a jeho vývojové konotácie...* [15].

зованной многопартийности. Анализ развития правительственных группировок на основе индекса RILE показал, что не все общие оценки политологов относительно однородности (правительство Радичовой) и неоднородности (первый кабинет Фицо) совпадают с анализом партийных программ и характером коалиции. Два правительства в период 2006–2016 гг. имели характер минимальных победных коалиций. Из них правительство Радичовой в 2010–2012 гг. (SDKÚ-DS, SaS, KDH, Most-Híd) было наиболее программно неоднородным на основе индекса RILE на уровне 33,82 (или 38,27 также с OKS). За ним следует первый кабинет Роберта Фицо (SMER-SD, SNS и ĽS-HZDS) с 2006 по 2010 г. Его диапазон программ был на уровне 29,11 индекса RILE. Второе правительство Р. Фицо (2012–2016 гг.) не было коалиционным. Вариативное напряжение программ партий в Национальном совете Словацкой Республики несколько снизилось от уровня 51,43 (2006 г.) до 50,93 (2010 г.) и 35,39 (2012 г.).

Тем не менее аспект идеологической поляризации партийной системы в реальной политике не уменьшился. Межпартийная политика поддерживала конфронтационный стиль и стратегию игры с нулевым счетом в контексте коалиционно-оппозиционных отношений. Крушение правого крыла партий в 2006–2016 гг. привело к созданию новых партий в Национальном совете Словацкой Республики и установлению новой линии «евроскептицизм–еврооптимизм» в партийной системе. Также включается тенденция усиления поддержки крайне правых (Kotleba ĽS-NS) и проникновения антиполитических движений OĽaNO и Sme rodina («Мы – семья») в Национальный совет Словацкой Республики. Эта тенденция также умножает растущее недоверие граждан к созданным парламентским партиям. Сложившаяся ситуация подтверждает проблему консолидации партийной системы в Словакии и риск усиления радикализации политического дискурса. Однако суть этого современного явления нужно рассматривать в более широком философско-политическом контексте как результат многих трансформационных и демократических процессов, которые до сих пор находятся в центре политической науки, истории и философии в Центральной и Восточной Европе¹.

Литература

1. Social Science Research Centre Berlin. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Comparative Manifestos Project. URL: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (accessed: 05.05.2020).
2. Beyle K. Political Parties in Western Democracies. Aldershot : Gower, 1985. 444 p.
3. Sartori G. Srovnávací ústavní inženýrství. Praha : Slon, 2001. 238 s.
4. Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do NR SR 2006. URL: <http://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2006/angl/index.jsp@subp=v.htm> (accessed: 05.05.2020).
5. Haydanka Y. Transformation and quality of the government in the Slovak republic // eds. D. Rovenská, E. Župová. Byrokracia verzus vedomostná organizácia v prostredí verejnej správy. Košice : UPJŠ, 2019. P. 107–113.
6. Klíma M. Kvalita demokracie v České republice. Praha : Radix, 2001. 179 s.
7. Martinkovič M. Phenomenon of independent candidates in the regional elections in Slovakia from 2001 to 2017 // Politicus. 2018. № 2. P. 55–60.
8. Гайданка Е.И. Фрагментация политико-партийного пространства на региональном уровне: контекст местных выборов в Чешской Республике // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2018. № 45. С. 184–193.

¹ В контексте см. Marchuk V., Novoselshyi I., Melnychuk V., Chorooskyi V., Shlemkevych T. The Appointment of the History... [17]

9. Sartori G. Strany a stránickej systémy. Brno : CDK, 2005. 466 s.
10. Social Science Research Centre Berlin. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Comparative Manifestos Project. URL: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed: 05.05.2020).
11. Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky. URL: <http://volby.statistics.sk/> (accessed: 05.05.2020).
12. Social Science Research Centre Berlin. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Comparative Manifestos Project. URL: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed: 05.05.2020).
13. Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky 2012. URL: <http://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2012/menu/index.jsp@lang=sk.htm> (accessed: 05.05.2020).
14. Bútorová Z., Gyárfášová O., Slosiarik M. Verejná mienka a voličské správanie. URL: <https://alianciazien.files.wordpress.com/2014/10/volby-2012-od-zb.pdf> (accessed: 05.05.2020).
15. Katuninec M. Režim slovenského štátu a jeho vývojové konotácie // M. Fiamová, J. Hlavinka, M. Schvarc a kol. Slovenský štát 1939–1945: predstavy a realita. Bratislava : Historický ústav SAV, 2014. S. 125–136.
16. Social Science Research Centre Berlin. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Comparative Manifestos Project. URL: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed: 05.05.2020).
17. Marchuk V., Novoselshyi I., Melnychuk V., Chorooskyi V., Shlemkevych T. The Appointment of the History Philosophy in Comprehending Modern Civilizational Challenges in a Post-Pandemic Society // Postmodern Openings. 2020. Vol. 11, is. 1. P. 74–84.

Marcel Martinkovic, Trnava University (Trnava, Slovak Republic).

E-mail: marcel.martinkovic@truni.sk

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 194–205.

DOI: 10.17223/1998863X/60/17

DEVELOPMENT OF THE PARTY SYSTEM AND THE CHARACTER OF COALITION GOVERNMENTS IN SLOVAKIA IN THE YEARS 2006–2016

Keywords: RILE index; party system; variable tension; level of coalition heterogeneity; parliamentary elections.

The study is carried out as part of the VEGA (No. 1/0131/18) and KEGA (No. 008TTU-4/2019-2021) scientific projects.

The study analyzes the development of the party system in the Slovak Republic in 2006–2016 through the use of sociological methods. Based on the terminology proposed by Giovanni Sartori and Klaus von Beyme, the article describes the retrieved attributes of the party system employing the RILE index. The application of the index confirms the correlation between the programmatic and ideological nature of the parties and their public self-presentation within the confinements of “right-wing” and “left-wing” parties. The study traces the dynamics of the development of variable party tension in the party system, as well as the level of programmatic and ideological polarization in the Parliament of the Slovak Republic. Besides, the study describes trends in the development of programmes of the respective parliamentary parties, changes in their programmes, and a certain heterogeneity of government coalitions during the period under study. Simultaneously, it focuses on the key parameters and divisions in the Slovak party system that had the greatest impact on the creation of a two-bloc party competition. During the 1990s transformation, this competition turned into a polarized multiparty system, preserving up till the present. The analysis of the government groups’ development based on the RILE index demonstrates that not all political estimates concerning the programme homogeneity (Iveta Radičová’s government (2010–2012) and the heterogeneity of the first government of Robert Fico’s coalition (2006–2010)) coincide with the analysis of the party programmes and the nature of the coalitions estimated with the application of the RILE index. Although the variable intensity of the party programmes in the National Council of the Slovak Republic indicates a declining trend, the ideological polarization of the party system has not shown any signs of decreasing. The inter-party politics has been of a confrontational style throughout the entire study period, with a zero-score strategy preserved at the level of political presentation between the government and the opposition. This later affected the fragmentation of the right-wing parties, leading to the emergence of new extremist parties and anti-political establishment movements in the Slovak party system.

References

1. Manifesto Project. (n.d.) *Social Science Research Centre Berlin. Comparative Manifestos Project*. [Online] Available from: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (Accessed: 5th May 2020).
2. Beyme, K. (1985) *Political Parties in Western Democracies*. Aldershot: Gower.
3. Sartori, G. (2001) *Srovnávací ústavní inženýrství* [Ingenieria Constitucional Comparada]. Prague: Slon.
4. The Slovak Republic. (2006) *Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do NR SR 2006*. [Online] Available from: <http://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2006/angl/index.jsp@subp=v.htm> (Accessed: 5th May 2020).
5. Haydanka, Y. (2019). Transformation and quality of the government in the Slovak republic. In: Rovenská, D. & Župová, E. (eds) *Byrokracia verzus vedomostná organizácia v prostredí verejnej správy* [Bureaucracy VS Knowledge's Organization in the Field of Public Administration]. Košice: UPJŠ. pp. 107–113.
6. Klíma, M. (2001) *Kvalita demokracie v České republice* [Quality of Democracy in the Czech Republic]. Prague: Radix.
7. Martinkovic, M. (2018) Phenomenon of independent candidates in the regional elections in Slovakia from 2001 to 2017. *Politicus*. 2. pp. 55–60.
8. Haydanka, Y.I. (2018) Political and Party Environment Fragmentation at a Regional Level in the Light of Local Elections in the Czech Republic. *Vestník Tomského gosudarstvenno-go universiteta. Ser.: Filosofiya, Sotsiologiya, Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 45. pp. 184–193. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/45/19
9. Sartori, G. (2005) *Strany a stranické systémy* [Parties and Party Systems]. Brno: CDK.
10. Social Science Research Centre Berlin. *Comparative Manifestos Project*. [Online] Available from: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (Accessed: 5th May 2020).
11. The Slovak Republic. (n.d.) *Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky*. [Online] Available from: <http://volby.statistics.sk/> (Accessed: 5th May 2020).
12. Social Science Research Centre Berlin. (n.d.) *Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung. Comparative Manifestos Project*. [Online] Available from: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (Accessed: 5th May 2020).
13. The Slovak Republic. (2012) *Štatistický úrad Slovenskej republiky. Voľby do Národnej rady Slovenskej republiky*. [Online] Available from: <http://volby.statistics.sk/nrsr/nrsr2012/menu/index.jsp@lang=sk.htm> (Accessed: 5th May 2020).
14. Bútorová, Z., Gyárfášová, O. & Slosiarik, M. (2014) *Verejná mienka a voličské správanie* [Public Opinion and Voter Behavior]. [Online] Available from: <https://alianciazien.files.wordpress.com/2014/10/volby-2012-od-zb.pdf> (Accessed: 5th May 2020).
15. Katuninec, M. (2014) Režim slovenského štátu a jeho vývojové konotácie [The Regime of the Slovak State and Its Developmental Connotations]. In: Fiamová, M., Hlavinka, J., Schvarc, M. Et al. *Slovenský štát 1939 – 1945: predstavy a realita* [Slovak State 1939–1945: Ideas and Reality]. Bratislava: Historický ústav SAV. pp. 125–136.
16. Social Science Research Centre Berlin. (n.d.) *Comparative Manifestos Project*. [Online] Available from: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (Accessed: 5th May 2020).
17. Marchuk, V., Novoselshy, I., Melnychuk, V., Chorooskyi, V. & Shlemkevych, T. (2020) The Appointment of the History Philosophy in Comprehending Modern Civilizational Challenges in a Post-Pandemic Society. *Postmodern Openings*. 11(1). pp. 74–84.